

Домой он вернулся уже часов в восемь-девять вечера. Чао Юнь лежал на кровати вытянувшись и кадр за кадром вспоминал, как именно Чэнь Цзюньань ударом ноги остановил электропед.

Он тогда так напугал Слепого Сюй, что тот аж разжал руки — сразу видно, насколько это было жутко.

Размышляя об этом, Чао Юнь взял с прикроватной тумбочки телефон с треснувшим экраном. На сердце у него царил полнейший кавардак, но странная, необъяснимая радость заставляла забыть о боли.

[Одинокий воин видел свет]: Когда ты меня спас, тебе не было страшно, что я пострадаю?

[]: А какая разница, пострадал бы ты или нет, в больницу всё равно ехать.

[Одинокий воин видел свет]: Ты поужинал? У меня в животе так урчит, я еще ничего не ел.

[]: Поел.

Чао Юнь расплылся в глупой улыбке, но тут же поморщился и сдал назад, потому что улыбка впилась в разбитое лицо. Печатать на разбитом экране было тяжело, пальцы кое-где не слушались, но он всё равно ужасно хотел написать Чэнь Цзюньань хоть что-нибудь, высказать хоть пару слов.

[Одинокий воин видел свет]: Спасибо тебе.

[]: Не за что, я пошел играть.

.....

Чао Юнь закрыл глаза: после обработки ран в больнице мыться было нельзя. В памяти постепенно всплыли те несколько бранных слов, что Чэнь Цзюньань раздраженно бросил во время драки — от них прямо-таки мурашки шли по коже.

И что же он за человек в конце концов?

Только сегодня Чао Юнь разглядел всю скверность характера Чэнь Цзюньаня, его ледяное равнодушие и эту врожденную, надменную гордыню.

У входа в полицейский участок Чао Юнь переживал:

— У тебя же не будет неприятностей? Ты предупредил маму с папой?

Чэнь Цзюньань бросил на него косой взгляд:

— Меня это не коснется.

— Ты же избил Слепого Сюй, а вдруг он тебя сдаст и заставит выплачивать деньги? А если всплывет вся эта история и тебе влепят выговор в личное дело? В университетской предвузовке выговор — это очень серьезно, его заносят в архив! Знал бы, ни за что не стал заявлять в полицию, — выпалил Чао Юнь и повернулся к нему. Выражение лица этого парня оставалось таким же спокойным и невозмутимым, ни тени паники.

Чэнь Цзюньань небрежно обронил:

— Приезжали. Мой отец уже обо всем договорился.

— А?

А затем добавил:

— Руководитель — мой дядя.

Чао Юнь опешил:

— Какой?

Этот вопрос попал точно в цель. Чэнь Цзюньань опустил взгляд, глядя в глаза согнувшему колена Чао Юню, и процедил пять слов:

— Главный. В Министерстве общественной безопасности.

[.....]

Если оглянуться назад, то разве Чэнь Цзюньань не знал, что остальные парни сторонятся его и понемногу оттирают в сторону?

Просто этот человек всё видел, но ему было глубоко плевать. Его манера держаться и действовать полностью отражала его внешность — холодную, бездушную и безразличную.

Словно сквозь плотно промерзшую, толстую ледяную корку ему удалось заглянуть в самую суть — подлинную и мрачную, но вместо отвращения или страха это вызвало лишь дикий восторг и сладкое предвкушение. Такой Чэнь Цзюньань — о нем знал только он, только он один.

И это было слаще меда.

— Твою мать! — Чао Юнь опомнился и отвесил себе оплеуху, да так неудачно угодил по ране, что чуть не подпрыгнул на кровати от боли.

Совсем с ума сошел! Учеба окончательно мозги проела!

И ведет себя как какой-то помешанный сталкер.

Испуганный собственными мыслями, Чао Юнь торопливо выключил свет: рано ляжешь, рано встанешь — и голова ясная.

Он застрял на этом месте почти на всю ночь, но так и не смог избежать участи пасть от рук босса. Чэнь Цзюньань хмуро уставился на посеревший экран монитора, долго раздумывал и тихо вздохнул.

Стоявший рядом телефон непрерывно вибрировал. Чэнь Цзюньань вытащил из холодильника пиво и приложился к бутылке, осушив половину, чтобы сбить внутренний жар. Увидев входящий вызов, он прищурился, откинулся на спинку дивана и ответил.

Он пробормотал:

— Алло, пап.

Мужской голос на том конце провода звучал низко и бархатисто, источая давящую властность человека из высших кругов.

Чэнь Цзюньань сделал глоток ледяного пива и ответил:

— Не нужно присылать ко мне тетушку-сиделку, у меня есть руки и ноги.

Мужчина на том конце замолк, а затем сменил тему, заговорив о карманных деньгах.

Чэнь Цзюньань не стал отпираться:

— Тогда переводы побольше, я вешаю трубку.

Завершив вызов, он заодно заглянул в чат с их старостой-болтуном. Ответа не было, видимо, тот уже спал.

Невнимательно потягивая пиво, он заметил странное и совершенно бессмысленное сообщение.

[Кто шагает по жизни с песней·/]: Прости, братишка.

Чэнь Цзюньань нахмурился. Его QQ-номер знали в основном только одноклассники; подумав с минуту, он решил, что это вредоносный спам, и без раздумий ударил по кнопке удаления, не испытывая ни малейшего желания отвечать.

Поискав в сети гайды по прохождению, он уставился на слепящий белый свет, отражавшийся в глазах. Припомнив что-то, он чуть тронул уголки губ — на миг его лицо озарила светлая, сияющая улыбка.

То, как Чао Юнь лежал пластом на полу, не шевелясь, и впрямь делало его похожим на милую и послушную собачку.

— Хм, — в тишине раздался тихий смешок.

.....

Действие разворачивалось в тот день, когда после вечерней самоподготовки он провожал Чэнь Цзюньаня за ворота школы. На пустой площадке у входа они стояли друг напротив друга, не зная, что сказать.

— Мне не нужно, чтобы ты меня провожал. Держись от меня подальше.

Чао Юнь стиснул зубы и полез в бутылку:

— Мы же договорились! Чего ты опять всё переигрываешь?!

Под школьной формой у Чэнь Цзюньаня была надета черная футболка с коротким рукавом, обнажая ключицы и ту самую родинку на шее. Криво улыбаясь, он свысока глянул на него:

— Ты сам-то понимаешь, ради чего так угодничаешь передо мной?

— Какое угодничество, с ума сошел?! Я просто проявляю нормальную заботу о соученике! — сбивчиво и громко запротестовал Чао Юнь.

— У меня есть девушка, которую я люблю, я не могу забыть свою бывшую. И кстати, моя бывшая сказала, что та гигиеническая помада, что ты мне подарил, просто супер. Не подскажешь, где такую купить?

Эти губы были сухими, а слетавшие с них холодные, безжалостные слова леденили сердце Чао Юня.

Чао Юня словно громом поразило. Стоявший перед ним парень всё так же держал руки в карманах, излучая полное безразличие. Чао Юнь расвирепел, бросился вперед и вцепился ему в воротник:

— Чэнь Цзюньань! Какая же ты сволочь! Как ты мог отдать другой девушке клубничную помаду, которую я тебе подарил?!

Голос Чэнь Цзюньаня сочился насмешкой:

— И что с того?

Хотя кругом было пустое пространство, стоило ему поднять голову, как за спиной Чэнь Цзюньаня вдруг выросла глухая стена.

Упс!

Чао Юнь резко проснулся и, забыв про многочисленные ссадины по всему телу, лихорадочно щелкнул выключателем. Стоя у кровати, он тяжело и прерывисто дышал — сердце всё еще колотилось, в глазах темно, земля уходила из-под ног, а разум никак не мог вырваться из плена недавнего кошмара.

В безмолвной комнате отчетливо отдавалось гулкое биение собственного сердца — стук был настолько громким, что Чао Юню пришлось зажать грудь подушкой, словно пытаясь заглушить этот звук.

Дрожа от ночного холода и ноющих ран, он с пустым взглядом уселся на краешек кровати и долго неподвижно сидел неподвижно.

— Кончено, мне окончательно каюк.

Чао Юнь боялся сомкнуть глаза, абсурдный сон до сих пор стоял перед мысленным взором. Выключив свет и с головой зарывшись под одеяло, он наощупь отыскал потрепанный телефон, который вечно барахлил, и принялся судорожно в нем копать.

Он уже совершеннолетний, но и представить себе не мог, что столкнется с подобной душевной мукой.

Он с трудом вбил вопрос в поисковую строку Бaidu.

Внутренний страх стал только сильнее от полученного ответа. Под одеялом еще чувствовалось остаточное тепло, но Чао Юню казалось, что оттуда веет ледяной стужей.

Он швырнул телефон и бессильно прислонился спиной к изголовью, дико взъерошивая и дергая себя за волосы. Глядя на непроглядную тьму за окном, Чао Юнь чувствовал, что сам неумолимо погружается во мрак.

Некому выговориться, негде найти утешение. Во тьме вскоре слышались тихие всхлипывания — звуки, которые не должен был слышать никто на свете.

Снова два часа ночи.

Чэнь Цзюньань, с таким трудом осиливший игру и прошедший уровень, увидел, как вспыхнул экран телефона. Он отбросил мышку в сторону и закинул ноги на стол. Сдвинув брови в раздражении, он опустил взгляд на сообщение.

[Одинокий воин видел свет]: Ты тут?

Чэнь Цзюньань приподнял брови: чего это он проснулся посреди ночи?

[]: Спать ложусь.

[Одинокий воин видел свет]: Ты вечно сидишь по ночам, небось в сети с кем-то мутишь лямур, ха-ха-ха-ха-ха.

[]: ?

[]: Спать.

Поиздевавшись над собеседником, Чэнь Цзюньань сладко потянулся, собираясь в постель — завтра ведь снова намечался прекрасный денек.

<http://bllate.org/book/21866/2269676>